Перевод и редактура: Naides

Через семь или восемь дней после того, как Фэнсянь отправилась навстречу своей новой жизни, братья Ши, наконец, возвращались. Че Саннян вела себя как муравей на горячем горшке: беспокойно бегала и пыталась что-нибудь делать. Увидев любопытный взгляд Минлань, она неловко улыбнулась:

— С тех пор, как мы поженились, мы не разлучались. В самом начале мы обещали друг другу, что отправимся вместе и в огонь, и в воду. Даже если один из нас умрёт, второй последует за ним.

То, что она сказала, было довольно прямолинейным, и Минлань почувствовала себя немного смущённой.

— Сестрица так сильно влюблена, но что если муж предал тебя? — не смогла не спросить Минлань.

Че Саннян рассмеялась, услышав это.

— Я была довольно завидной невестой, но вышла замуж за небольшого человека. Я хорошо служила своей свекрови, и заботилась о его брате. Мы многое пережили вместе. Кто знает, что будет в будущем, но если он посмеет проказничать, я сделаю вид, что ослепла! И посмотрим, сколько он получит от своего увлечения прибыли, а сколько убытков! Прямо сейчас я собираюсь счастливо проживать каждый день.

Минлань застенчиво улыбнулась. Ей показалось забавным, что она беспокоится о прибыли и убытках.

В тот день, когда братья Ши вернулись, Че Саннян, одетая в новое алое шёлковое ханьфу, подошла к воротам, чтобы встретить своего мужа. Отблески заходящего солнца сияли на тёмном лице Ши Кена, и его глаза сияли, когда он смотрел на свою жену.

Он сообщил, что привёз с собой больше дюжины больших ящиков, что передал Гу Тинъе. Всё это были специальные продукты с северо-запада: кожаные изделия, шерсть, сушёные грибы, овощи, кодонопсис, астрагал, дягиль, толстый фетр насыщенного великолепного цвета, и несколько экзотических предметов.

— Они все в пути, скоро их доставят в поместье, — сказал Ши Кен. Затем он указал на несколько больших коробок. — Это новогодние подарки, которые мы приготовили. Главная госпожа, пожалуйста, примите их с улыбкой.

Минлань озаботилась их здоровьем и Жуомей, которая также вышла встречать их, также робко спросила об этом.

— Хоу в добром здравии, всё прошло гладко. Он сказал передать главной госпоже, чтобы вы просто хорошо заботились о ребёнке, и ни о чём не беспокоились. Господин Гунсунь тоже в порядке. В последнее время он влюбился в западное вино, но из-за войны не осмеливался пить много. Поэтому мы заказали две повозки вина, и он попросил передать его наложницу, чтобы она сохранила его. Он надеется, что сможет пить это вино в будущем со своим сыном.

Это действительно было в духе старика Гунсуня, Жуомей позабавило услышанное. Опустив голову, она прикрыла рот рукой, пряча улыбку.

Ши Кен долго говорил и, когда, наконец, закончил, вынул из кармана письмо и отдал Минлань, сообщив, что оно от Гу Тинъе.

Конверт был тяжёлый и толстый.

Гу Тинъе всегда был лаконичен в обращении с кистью и тушью, и раньше не писал ни слова. У Минлань возникла внезапная мысль, что это из-за того, что у него был сын, и таким образом он пытался подготовиться, чтобы в будущем гордо заявить, что писал его матери. Когда она открыла письмо, то удивилась: кто бы мог подумать, в нём действительно не было ничего важного! Это были просто повседневные мелочи.

Строка за строкой, с перерывами, казалось, словно он писал пару строк, когда у него было время, и копил, чтобы передать всё разом и письмо выглядело внушительнее. Там упоминалось, что он пишет, когда есть время, о погодных условиях, боевом духе, странных обычаях северо-запада, сплетнях и шутках среди солдат, часто после абзаца следовало несколько клякс, и даже встречались кривые стихотворения.

Что это за письмо? «Ветер и песок, небо и солнце, мне пришлось ненадолго разбить лагерь, хотя я куда сильнее, чем ты» или «Небеса также непостоянны, как ты, они меняются сразу же, как только думают, что никто не заметит», или «женщины здесь такие сильные и крепкие, что умеют ездить верхом и стрелять. Когда я вернусь, я научу тебя ездить верхом!»

Иногда она не могла разобрать его почерк, пролистывала и натыкалась на кривые строчки стихов. Вроде «кажется, звёзды горят как в последний раз, для кого ветер и роса ночью?» или «Сколько любовной тоски в одну ночь, конец земли недолог» — ей было даже немного противно такое читать. Но встречалось и нечто милое, вроде: «Пусть я буду как звезда, а ты как луна, каждую ночь месяц ярок»…

Держа в руках письмо, Минлань с улыбкой легла на кровать, думая о том, что это не так уж и плохо быть луной, ведь звёзды могут поддержать луну позже…

Маленький толстяк только что съел половину миски заварного крема, и его голова с пухлыми

щеками накренилась, было понятно, что он вот-вот заснёт. Минлань с силой поцеловала сына, и сказала с улыбкой:

— Отныне должен учиться усердно, — с улыбкой сказала она. — Маленькая звёздочка. Не надо походить на своего отца, который может лишь копировать стихи из книг!

Той ночью Минлань долго перечитывала письмо, и, наконец, задремала, прижав бумаги к сердцу.

На следующий день краснолицый Че Саннян пришла к ней, её глаза были полны счастья, кожа сияла, было очевидно, что встреча после долгой разлуки прошлой ночью прошла хорошо. Минлань поддразнила её несколькими словами, а затем Че Саннян объяснила, зачем пришла.

Она четко и ясно сказала то, что шокировало Минлань.

— Ши Цян хочет жениться на Сяотао?!

— Я оставила их всего на несколько месяцев, мой муж собирается уехать через два дня, а этот глупый мальчишка со вчерашнего вечера отказывается есть! — Че Саннян скрутила носовой платок. — Я была так занята, но с утра спросила, в чём дела, и оказалось, что он отказывается от еды уже давно, и ничего не объясняет! Его старший брат уже хотел избить его, но он, наконец, сказал, что встретил госпожу Сяотао несколько лет назад, и с тех пор думал о ней. Недавно он вновь встретил её, и теперь не может думать ни о чём, кроме неё! Совсем сошёл с ума от любви!

Минлань была ошеломлена, что, когда сумела взять себя в руки, спросила, запинаясь:

— Братец Ши… Сяотао… В чём же дело?

Она помнила ту попытку ограбления на реке несколько лет назад. После того как она переоделась и отдохнула, она заперлась в комнате, чтобы успокоиться окончательно, пока горничные снаружи были заняты уборкой.

Это правда, что Сяотао хорошая девочка, но её внешность… Минлань вспомнила её круглую, наивную, грубую, неуклюжую… у этой девушки был деревенский темперамент. Любовь с первого взгляда?

— Я тоже ничего не знаю об этом. Почему бы главной госпоже самой не спросить у этого ребёнка? — спросила Че Саннян, она тоже была обеспокоена.

Минлань кивнула. Поскольку посторонним мужчинам нелегко было войти во внутреннюю часть поместья, ей и Чё Саннян пришлось отправиться во внешний двор в паланкине, и пригласить туда Ши Цяна.

Он был так высок, что его голова почти задевала потолочную балку. Его лицо было красным, словно он варёный рак, в его горле будто что-то застряло, он выглядел так, словно лишился дара речи.

Че Саннян считала Ши Цяна своим сыном. Увидев это, она была раздражена его слабостью и, подойдя, тут же отвесила оплеуху.

— Говори! Мало, что ли, видел девушек за свою жизнь?! Что молчишь?! Хочешь жениться, но ничего не объясняешь?! Бацзы ещё не сверяли. А ну говори!

Ши Цян молчал.

— А ну говори, что ты как нелетающая утка! — прорычала Че Саннян, потрясая кулаком.

Минлань расхохоталась, и атмосфера в зале изменилась.

— Говори, не бойся. Почему тебе нравится Сяотао? Если ты не скажешь мне причину, как я могу выдать её замуж так далеко? — тихо спросила Минлань.

Ши Цян вытер пот со лба, ему некуда было девать руки и ноги, он посмотрел на невестку, потом на фигуру за ширмой, и, наконец, набравшись храбрости, сказал:

— Госпожа Сяотао… Хорошая девушка!

Че Саннян была в отчаянии, задаваясь вопросом, в чём же ошиблась, когда воспитывала его.

Минлань вздохнула с чтобы успокоиться, и использовала тон своей учительница из средней школы:

— Тогда расскажи мне, какой была ваша первая встреча несколько лет назад?

Согласно первоначальному плану, она собиралась найти надёжного супруга для этой глупой девицы, и она должна была остаться рядом с ней, чтобы можно было легко позаботиться о ней.

Ши Цян долго вспоминал прежде, чем озвучить ключевой момент.

— …девушке на корабле были в ужасе, одни плакали, другие ругались, некоторые дрожали и

не могли даже говорить. Сяотао этого не делала…

— Тогда что она делала? — Минлань стало любопытно.

Служанки из внутренних покоях были очень изнеженными и никогда раньше не видели грабителей. Хотя корабль в то время уже был в безопасности, и пришвартовался, в воде плавали трупы. Соседний карабль ещё дымил, хотя огонь был потушен. По всей палубе можно было заметить пятна крови, естественной они были в шоке. Однако лицо Ши Цяна, когда он вспоминал об этом, выглядело мечтательным.

— Она одолжила гарпун и подошла к мелководьюч чтобы за один раз проткнуть нескольких жирных рыб! Затем взяла выброшенный кем-то на берегу кинжал, отсекла рыбе голову и выпотрошила и очистила из прямо там, а затем вернулась к нам, напевая.

На этот раз не только Минлань чувствовала себя неловко, даже Че Саннян смутилась. Ей очень хотелось дотронуться до лба младшего брата мужа и спросить: неужели девушка убившая и выпотрошившая рыбу, была так красива и очаровательна?

— Я просто хочу жениться на такой женщине! — сжав руки в кулаки, твёрдо произнёс Ши Цян.

Некоторое время Минлань молчала, она не могла выдавить из себя ни слова.

— Это… Я должна спросить Сяотао, — в конце концов, только и смогла произнести она. Подумав о характере этой глупой девушки, она добавила:

— Боюсь, я не смогу дать чёький ответ некоторое время.

— Это не срочно, — улыбнувшись, произнесла Че Саннян. — Главная госпожа прожила с ней много лет, естественно, вы уже тщательно спланировали её будущее. Не торопитесь, мы подождём, сколько нужно.

Она не была так же наивна, как Ши Цян. Ей приходилось думать о многих вещах. Конечно, было бы хорошо, если бы младший брат мужа смог жениться на девушке, в которую влюблён, то, что это была личная служанка госпожи Гу Хоу, тоже было довольно хорошо. Даже если не сильно задумываться о возможных выгодах, даже если их пути разойдутся в будущем, Минлань непременно протянет руку помощи семье Сяотао в случае необходимости. И, учитывая то, что она являлась личной служанкой жены хоу, люди не посмеют издеваться над ней.

Вернувшись в покои, Минлань всё ещё ощущала неловкость из-за нелепости ситуации, поэтому она сразу же поймала Сяотао и спросила её.

Реакция Сяотао была намного лучше, чем у Даньцзю раньше. Она совсем не покраснела, не убежала, чтобы спрятаться, задумалась, а затем спросила:

— После свадьба смогу ли я по-прежнему жить с вами, госпожа?

— Это невозможно, семья Ши живёт далеко, добираться туда не менее полумесяца, — ответила Минлань.

— Тогда я не хочу замуж, — тут же покачала головой Сяотао.

— Глупая, почему?

— Когда сестра Даньцзю выходила замуж, я сказала, что выйду, если мне найдут мужа, — угрюмо ответила Сяотао, расплакавшись. — Она спросила: если этот кто-то будет жить вне поместья? Я сказала, что в таком случае, я останусь с госпожой, если она будет замужем и будет жить не здесь. Она вышла замуж и её здесь нет, так как я могу взять назад свои слова?

— Вы двое… — сердце Минлань сжалось. Она обняла Сяотао и погладила её по голове.

— Глупая девочка, я сказала это Даньцзю и скажу тебе сейчас, — Минлань шмыгнула носом. — Я не буду рада, если ты откажешься от своего личного счастья, чтобы оставаться со мной.

Ей не хотелось говорить этого. Сдерживая слёзы, Минлань потянула Сяотао за щёки и добавила:

— Ты никогда ничего не скрывала от меня. И сейчас честно ответь мне. Ты знаешь семью Ши. Как тебе Ши Цян?

Сяотао долго думала прежде, чем прокачать головой и ответить:

— Я не знаю.

— Тогда что ты думаешь о ком-нибудь другом? — беспомощно спросила Минлань.

— Прежде чем отправиться на северо-запад, он несколько раз просил кого-нибудь принести мне что-нибудь, в том числе песочное печенье Аньячжай, мясной окорок Дефучжу с соусом, лист лотоса с западной улицы, корень лотоса Цзунцзы… На этот раз он снова передал мне еды, много вкусной еды. Я тайком спросила его, откуда он знает, что я люблю это есть, и он сказал, что взял свою любимую еду и отправил её… — говоря, она растерянно плакала, словно сделала что-то не так.

— Почему ты плачешь, глупая девочка? — вздохнув, спросила Минлань. — Вы гурманы-единомышленники, разве это не мило? — она вытерла ей слёзы. — Может, ты хочешь всегда жить с ним и вместе есть вкусную еду?

Сяотао всё ещё пребывала в замешательстве.

Минлань было смешно, и в то же время она ощущала бессилие.

— Не дупкц пока об этом и никому не говори, дай мне подумать, — сказав это, она отпустила Сяотао.

Чтобы лучше: чтобы этот глупый ребёнок остался рядом с ней и жил в безопасности, или всё же лучше позволить ей жить независимой жизнью? Минлань обхватила голову руками и напряжённо размышляла об этом.

Че Саннян была умной женщиной, поэтому через несколько дней, увидев колебания Минлань, она сказала, что она вернётся вместе с мужем, чтобы позаботиться о делах банды, и попросила у Минлань милости позволить Ши Цяну остаться на некоторое время, чтобы он мог обучиться некоторым навыкам у братьев Ту.

У Минлань уже болела голова от мыслей, поэтому она с готовностью согласилась. С братьями Ту Че Саннян уже договорилась, поэтому они радостно согласились, услышав это предложение от Минлань. Они были очень рады заняться этим, поэтому Ши Цян остался жить рядом с Гунсунь Меном во внешнем дворе, чтобы учиться боевым навыкам у второго брата Ту.

Было трудно заботиться о повседневной жизни Ши Цяна. Ляо Юн решила поговорить с Минлань, и отправила Бисы, та, увидев что Минлань спала, устроилась со сборником стихов. Не получив ответа, Ляо Юн отправила сообщение через Сяхэ.

— Что за легкомысленная девчонка, — выговорила ей Сяхэ. — Почему ты не вернулась сказать, что госпожа спит?

— Я подумала, что раз есть такая возможность, будет неплохо немного отдохнуть, пока госпожа спит, — вяло листая сборник стихов, с кокетливой улыбкой сказала Бисы.

— Кажется, от этого зависела вся жизнь сестрицы Сяотао, — смотря на чашу с углём, пробормотала Сяхэ.

— Неужели это правда? — услышав это, Бисы выпрямилась и поспешно отложила сборник стихов. — Неудивительно, что ей каждые два дня что-нибудь присылают… — пробормотала она себе под нос. Думая о высокой и ладной фигуре Ши Цяна, и о богатстве Цаобан, она надулась. — Она же уродлива, неужели он не боится оставаться с ней наедине?

— Ты что, ревнуешь? — покачала головой Сяхэ. — она ведь делится едой, даёт всем сестрицам понемногу. Все уже поели, неужели тебе не досталось? Кроме того… — она поджала губы. — Я слышала о членов семьи управляющего Хэ, что это, очевидно, решила главная госпожа.

— Кто здесь ревнует! — угрюмо ответила Бисы. — Сестра Цуйвей с детства любила Сяотао и Даньцзю, и госпожа всегда заботится о них. Я действительно не понимаю, чем семью Ши привлекала эта глупая девочка?

— Я пришла позже тебя, поэтому я не могу сравниться с тобой, — с удивлением посмотрела на неё Сяхэ. — Ты думаешь, ты лучше них?

— Что ты имеешь ввиду?

— Хотя я служила главной госпоже недолго, я вижу, что она добрая, и, к тем немногим, кто служил ей с детства, она, естественно, относится по-особенному. Как она может не заботиться о лучших? — сказала Сяхэ. — Циньсан и Даньцзю уже замужем, госпожа до сих пор присматривалась к людям время от времени… ведь однажды должна была прийти очередь Сяотао, и наша тоже. Тц-тц, она, вероятно, выстрадала это в прошлых жизнях…

Бисы недовольно скривилась.

— Я не видела, чтобы Сяотао глотала траву, — Сяхэ подошла к плите, налила чашку горячего чая и тихо подула. Жуомей сама создала проблему для собственного брака… Что касается тебя … — она села рядом с Бисы и озорно ткнула её в лоб. — Если ты будешь так себя вести, то, конечно, вряд ли сможешь о чём-то просить.

Биси неохотно повернулась.

— Я никогда не видела тебя такой ленивой, — продолжая улыбаться, сказала Сяхэ. — Ты первая, кто поделился со мной одеждой и румянами, и у тебя есть работа, но ты бесследно исчезла. Ты наряжаешься и краснеешь. Когда ты свободна, ты либо читаешь книгу, либо ешь и пьёшь. Амитабха, ты думаешь, ты здесь для того, чтобы научиться быть госпожой? То, что главная госпожа и сёстры ничего не говорят тебе — всего лишь проявление их добродушия. Если бы ты жила в другой семье, смогла бы ты так развлекаться?

Бисы была покладиста по натуре, но также была падка на комфорт. Она просто вечно хотела жить, имея хорошую еду и одежду. Учить маленьких служанок, которые также должны были заботиться о старших служанках… но, видя, что жизнь многих сестёр обустроена, она тревожилась о своём будущем.

— Он просто низкоранговый торговец, что в нём такого хорошего? — тихо пробормотала Бисы.

— О чём ты говоришь? — рассмеялась Сяхэ. — Ты нехороший человек, главная госпожа будет

смущена! Посмотри, во что одета Че Саннян. Она даже глазом не моргает, когда тратит деньги, — она вздохнула. — Если выйти замуж за Ши Цяна, ты станешь её невесткой.

— Поскольку это перспективная семь,, почему… — Бисы покраснела и понизила голос. — Почему бы им не выбрать хорошую невестку? Может, главная госпожа Ши не слишком умна?

— Моя добрая сестрица, ты действительно дура? — Сяхэ снова не удержалась от смеха. Она не смогла бы объяснить это иносказательно сбитому с толку человеку, поэтому сказала прямо. — Семья Ши наверняка собирается разделить ветви семьи. Старшая сестрица Сяотао подходит мужчине, которому придётся много работать. Она простая и честная, — она сделала глоток чая. — Главная госпожа Ши не умна? Хе-хе она смогла увидеть, что главная госпожа тронута, но сомневается, и что сестра Сяотао не слишком умна. Они не знают, каков характер младшего из семьи Ши, поэтому она просто оставила его здесь, чтобы госпожа смогла внимательно наблюдать за ним и проверить его. Если он действительно хорош, главная госпожа примет решение и отдаст за него сестру Сяотао.

Бисы забеспокоилась, когда услышала это, и потянула Сяхэ за рукав и сказала:

— Тогда что мне делать? Даже у Люйчжи есть кто-то, кто ей нравится, она смотрит на младшего лекаря Чена, поэтому Ляо Юн доверили поговорить с пожилой четой семьи Чен. Тем не временем, я…

Сяхэ с улыбкой похлопала её по руке.

— Всё будет зависеть от настроения главной госпожи, и я не думаю, что она обойдётся с тобой плохо, — утешила она. — Однако выбрать мужа для такой ленивой девушки, как ты,. Удет непросто. Предполагаю, твои дни в будущем не будут простыми… хе-хе, пожалуй, тебе стоит наедаться впрок.

Бисы всегда было легко переубедить, у неё не было мужества, чтобы попытаться стать наложницей хоу, у неё не было силы воли, чтобы долго сосредотачиваться на работе, и всё же, она могла быть прилежной и трудолюбивой, если пыталась. Услышав слова Сяхэ, она лениво откинулась на спинку диванчика и снова взяла в руки сборник стихов. Впрок, так впрок.

Сяхэ некоторое время смотрела на неё, подперев подбородок рукой, и затем улыбнулась.

На самом деле, она надеялась, что у Сяотао будет шанс покрасоваться, когда она выйдет замуж. Другими словами, для неё было бы благословением выйти замуж в семью такого разумного и хорошего человека.

Сяхэ точно понимала, что госпожа не терпит среди своих служанок, поэтому была уверена, что, пока она будет усердно работать, она всегда сможет иметь достаточно еды и одежды, и, вероятно, получит хороший брак, и, возможно, даже чуть больше положенного по нормам приданого, если госпожа будет в хорошем настроении.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1876482